

Мир криминала

17 июля в правительстве РФ обсуждалась дальнейшая судьба АО «Западно-Сибирский металлургический комбинат». Этот промышленный гигант сейчас оказался на пороге банкротства. Однако, никаких кардинальных решений о «Запсибе» принято не было.

Еще в 1991 году на Западно-сибирском металлургическом комбинате («ЗСМК», или «Запсиб») объем производства составлял 5 млн тонн металла в год, или около 400 тысяч тонн в месяц.

Сегодня «Запсиб» прочно «лежит на боку». Одна из трех его домен выведена из производственного цикла и работает лишь в режиме подогрева (полная остановка домыны — процесс необратимый, ее практически невозможно запустить вновь, и нужно будет строить новую, стоимостью 700 миллионов долларов). Другая доменная печь работает в режиме неполной загрузки. Производство металла упало почти втрое, а совокупные долги достигают астрономических сумм — более 4 трлн рублей.

Уже в середине прошлого года «Запсиб» удовлетворял всем требованиям для кандидатов в банкроты. 24 июня нынешнего года Кемеровский арбитражный суд по иску кредиторов принял решение о введении на комбинате внешнего управления сроком на 1,5 года. И если положение не исправится, комбинат будет объявлен банкротом.

Историю с «Запсибом» можно смело вписывать в криминальные анналы реформ. Все началось в январе 1996 года, когда Олег Сосковец, занимавший в ту пору пост первого вице-премьера и одновременно курировавший металлургию

Домну «Запсиба» задули друзья Олега Сосковца

и угледобычу, по каким-то причинам решил избавиться от тогдашнего директора «Запсиба» Бориса Кустова и назначить на его место своего человека.

Заминка была в том, что директора акционерного общества приказом из Москвы снять невозможно. Поэтому вступила в действие обычная в подобных случаях схема: на комбинате ни с того ни с сего начались перебои с электроэнергией, поставками угля и вагонов. Поняв, откуда дует ветер, и чем это грозит комбинату (достаточно вспомнить, во что обходится остановка только одной домны), Б. Кустов подал в отставку сам. А спустя всего 2-3 часа после этого, рассказывают заводчане, перебои с поставками прекратились, как будто ничего и не было.

Затем последовали кадровые перестановки. По договоренности с О. Сосковцом директорское кресло занял бывший главный инженер завода Р. Айзатуллин. Директором по производству стал А. Шарафутдинов, как говорят на комбинате — личный друг тогдашнего вице-премьера. Занять более высокую должность исполнительного директора ему помешал дружно воспротивившийся этому трудовой коллектив.

Спустя месяц новый директор полностью заменил весь состав московского представительства «Запсиба» своими родственниками. Окончательное формирование клана завершило назначение на должность советника директора «Запсиба» (оказывается, есть и такая) некоего Усмана Масаева. Об этом человеке на заводе говорят как об известном в криминальном мире

Кузбасса «авторитете», имеющем две судимости. Конфликты с законом ранее были и у г-на Шарафутдинова. Он успел три месяца проработать директором Карагандинского металлургического комбината. Но первая же финансовая ревизия вынудила его удариться в бегство.

Новое руководство решило также сменить и партнеров завода. Партнеров, заметим, давних и проверенных. Ритм платежей нарушился. Стали стремительно расти долги. Задолженность по зарплате увеличилась в 17 раз, перешагнув отметку в 400 млрд рублей. По словам министра внутренних дел Анатолия Куликова, в результате ревизии финансово-хозяйственной деятельности «Запсиба», проведенной МВД совместно с Минфином в апреле нынешнего года, выяснилось, что «некоторые руководители завода учредили некоторую фирму, которая реализовывала продукцию комбината по ценам ниже себестоимости, что привело к ущербу в 1 трлн рублей. При этом задолженность «Запсиба» российской таможне составила 534 млрд рублей».

Приведем итоговые цифры. Производство металла на комбинате по сравнению с 1993-1994 гг. упало более, чем вдвое. Сегодня ежемесячно отгружается всего 140-150 тыс. т.

Кредиторы, которым комбинат задолжал около 4,8 трлн руб., по-

мают голову, как спасти предприятие, чтобы окончательно не потерять свои деньги. К управлению комбинатом рвется тандем из Альфа-банка и Кредо-банка. Как сообщает Интерфакс-АИФ, сейчас создан совет кредиторов, пытающийся найти выход из кризиса.

На введенное на комбинате временное внешнее управление никто пока особых надежд не возлагает, ибо внешний управляющий, делегированный Кузбасспромбанком, считается фигурой чисто номинальной, «подпираемой» экономическими советниками, представляющими интересы все того же клана. А техническая дирекция, упорно сопротивляющаяся «нововведениям» на комбинате в полном составе уволена.

По последним сообщениям, эхидра «Запсиба» докатилось наконец и до высоких московских кабинетов. На прошлой неделе руководство Кредо-банка, администрация Кемеровской области и совет директоров «Запсиба» обратились к Анатолию Чубайсу с просьбой о перезачете задолженности комбината банку. А. Чубайс дал Минфину указание рассмотреть этот вопрос.

В. МИХНЕВИЧ, «Деловой мир».

ПРОБЛЕМА

Читайте, не завидуя

В стране заканчиваются бланки паспортов советского образца

В Челябинской области 16-летним гражданам вместо паспортов начали выдавать справки, отпечатанные машинописным способом на обычной сероватой бумаге...

«Проблемой № 1» назвал (несколько, видимо, погорячившись) ситуацию заместитель начальника паспортно-визовой службы УВД Челябинской области Сергей Петров, когда я попросила его прокомментировать этот факт. В области, сказал он, осталось примерно 30 тысяч бланков паспортов, а каждый месяц их выдают не менее 10 тысяч. «Нормальные» документы получают только те, кто выезжает за пределы страны или области. Остальные довольствуются так называемой «формой десять», т.е. справкой о том, что вы (фамилия, имя, отчество) являетесь гражданином России и действительно проживаете там-то и там-то.

Работники областного УВД в тревоге, ибо из-за этих бумажек могут возникнуть осложнения в режиме прописки и регистрации. Кроме того, не исключено, что сомнительные личности воспользуются ситуацией и организуют подделку документов.

Однако работники Челябинского УВД виноваты тут меньше всего. Необходимого количества бланков им не предоставляет российское МВД. Обещают прислать 15 тысяч бланков. А что потом? «Потом всем будем выдавать справки», — резюмировал Петров.

Проблема и впрямь стоит очень остро, старых паспортов Гознак не печатает, а новых образцов «никто еще не видел». В приемной генерального директора Гознака Леонида Алексеева эту информацию подтвердили: финансирование выпуска бланков паспортов нового образца пока не начато, старого — прекращено.

Так что скоро и впрямь будем ходить с «белыми билетами».

Н. ЛЕСКОВА. «Труд».

ПРОГНОЗЫ

Металл выгоднее покупать в Москве

По прогнозам экспертов, потребление черных металлов на внутреннем рынке России в 1997 году не привисит прошлогоднего уровня.

Потребление черных металлов в стране в последние годы имеет устойчивую тенденцию к снижению. По мнению руководителя центра конъюнктуры и маркетинговых исследований рынка металлопродукции Института исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка (ИТКОР) Михаила Шишкина, это связано со снижением инвестиционной активности в машиностроении и капитальном строительстве, с сокращением экспорта машин и оборудования, а также с неплатежеспособностью потребителей.

По официальным данным, в прошлом году потребление на внутреннем рынке металлопродукции продолжало снижаться и составило 17,4 млн. т. Однако если в 1995 году сокращение потребления от уровня предыдущего года составляло 10%, то в 1996 году — около 5%. Это свидетельствует о некоторой относительной стабилизации в отраслях — потребителях металлопродукции.

Прогнозируя показатели экономического развития России на 1997 год, эксперты отмечают, что потребление черных металлов сохранится на достигнутом в прошедшем году уровне. По самым различным оценкам, в текущем году следует ожидать дальнейшего ухудшения макроэкономических показателей, хотя и менее значительного, чем в предыдущие годы. Так, в машиностроении прогнозируется вялотекущий процесс сокращения произ-

водства в большинстве его подотраслей. Потребление металлопродукции в машиностроении не превысит 7,5 млн. т. Не произойдет особых изменений инвестиционной активности и в строительстве объектов производственного назначения, что также скажется на объемах потребления металлопродукции.

Базовые отпускные цены металлургических предприятий в I полугодии 1997 года не претерпели изменений и остались на уровне IV квартала 1996 года. Анализ ценовых данных показывает, что цены ряда предприятий по отдельным видам продукции отличаются порой в два и более раз. В условиях снижения спроса на внутреннем рынке цены отдельных предприятий явно не конкурентоспособны, что оставляет возможность реализации только на основе взаимозачета или бартера.

Рассматривая цены заводов и рынка можно сделать очевидный вывод, что по всем основным видам продукции цены рынка на десятки процентов ниже отпускных цен предприятий. По мнению Михаила Шишкина, вывод лишь на первый взгляд кажется парадоксальным, на самом деле специалистам он хорошо известен и является отражением существующей хозяйственной практики. Когда собственными деньгами не являются основным платежным средством. Анализ цен показывает, что

предприятиям Центральной России выгоднее купить 10–20 т металла в Москве, так как транспортные расходы составят 1,0–1,5 млн. руб., но в Москве можно сэкономить 200–300 тыс. руб. на тонне, то есть 2,0–6,0 млн. руб. на партии.

По мнению специалистов ИТКОР, стабильность работы предприятий черной металлургии во многом будет зависеть от сохранения экспортной активности. В прошлом году Россия поставила за рубеж около 21 млн. т стального проката. Экспорт в страны Юго-Восточной Азии составил 60%, в Европу — 20%, на Ближний Восток и в США — 7%.

Прогнозы специалистов показывают, что конъюнктура мирового рынка на 1997 год для предприятий черной металлургии складывается не очень благоприятно. Основной наш рынок — Китай и страны Юго-Восточной Азии — становится объектом жесткой конкуренции. Ожидаемый ввод мощностей по производству черных металлов в этом регионе, имеющиеся уже сейчас большие складские запасы приведут как к снижению цен на этом рынке, так и к сокращению потребности этих стран в импорте металла.

Повышенный спрос на черный металл сохраняется на рынке Северной Америки, прежде всего соединенных Штатов, однако наше внедрение на этот рынок требует поставки продукции, которая по своему качеству могла бы конкурировать с металлом из Японии и Западной Европы.

Необходимо отметить, что сегодня доступ России к международным рынкам металлов поставлен под угрозу. Это вызвано большим числом антидемпинговых налогов — нормальная процедура, принятая Всемирной торговой организацией (ВТО), которая состоит в том, что правительства стран-импортеров имеют право на взимание более высоких пошлин с ввозимых товаров. Эта процедура используется для защиты отечественных рынков.

Положение России усугубляется тем, что она пока не вступила в ВТО, поэтому некоторые государства — члены этого объединения убеждены, что правила организации на нее не распространяются. При этом они не считают с тем, что Россия в силу двусторонних торговых соглашений имеет все основания для равноправных отношений. Если в результате антидемпинговых акций экспорт снизится, предприятия вынуждены будут резко сократить объемы производства и начать массовые увольнения работников, что, в свою очередь, повлечет за собой сокращения в горнодобывающих и других отраслях, связанных с металлургическим комплексом.

В апреле был выработан новый текст соглашения о поставках российской стальной продукции в страны ЕС. Ожидается, что он подготавливает почву для полной либерализации двусторонней торговли этим товаром. Документ передан на рассмотрение правительственных органов Российской Федерации и ЕС, и в случае его одобре-

ния будет ратифицирован представителями договаривающихся сторон. Новое соглашение рассчитано на 5 лет. По истечении этого срока, если России удастся выполнить условия, поставленные ЕС, все количественные ограничения российского экспорта стали в страны сообщества будут сняты.

В ближайшие 5 лет, по мере того как в российской стальной отрасли будут создаваться условия для нормальной конкуренции, квоты на поставки стальной продукции в ЕС будут постоянно расти. В 1997 году они увеличатся на 10% (до 841 тыс. т), в 1998 году — на 5%, затем до 2001 года — ежегодно на 2,5%.

По прогнозам экспертов ИТКОР в 1997 году, вероятно, будет пройдена нижняя точка падения внутреннего спроса на металл. Но необходимо учитывать, что в настоящее время внутреннее потребление металлопродукции является недопустимо низким с точки зрения развития экономики и экономической безопасности. Сегодня крупные страны-производители на своих внутренних рынках потребляют свыше 80 млн. т металлопродукции, то есть по потреблению на душу населения мы скатились в разряд слаборазвитых стран. Кроме того, 3–4 млн. т мы импортируем. Необходимо учесть мер по защите внутреннего рынка металлопродукции очевидна. Увеличение емкости отечественного рынка металлов — задача ключевая, без решения которой возобновление экономического роста, как показывает опыт других стран, просто несбыточно.

Е. БОГАТОВА. «Деловой мир».